

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8431

ДОВЕРИЕ В ПАНДЕМИЮ: СОХРАНИТЬ НЕЛЬЗЯ ИЗМЕНИТЬ. А ЧТО ЧУВСТВУЕТ РЕГИОН? (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ.

Грант №20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе».

Т. А. Гужавина¹

¹Вологодский научный центр Российской академии наук.
160014, Россия, Вологда, ул. Горького, д. 56а

Для цитирования: *Гужавина Т. А.* Доверие в пандемию: сохранить нельзя изменить. А что чувствует регион? // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 3. С. 25–39.
DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8431

Аннотация. Доверие как системообразующий фактор социальных отношений в период кризисных ситуаций подвергается проверке на прочность. Наиболее контрастно это обозначилось при изучении состояния доверия в условиях коронавирусной пандемии, охватившей практически всю планету. В статье рассматривается ситуация с доверием на примере регионального сообщества. Источником эмпирических данных стали результаты нескольких опросов населения Вологодской области, проведённые исследователями ВолНЦ РАН за период с 2016 по 2020 г. в ходе выполнения научных проектов по грантам РФФИ. Анализируются данные, полученные на основе сопоставимых методик в период до пандемии и при завершении её второй волны. Цель статьи заключается в проведении сравнительного анализа имеющихся статистических данных и выявлении произошедших изменений в уровне и структуре доверия населения региона. В работе делается вывод о том, что в условиях пандемии в основном сохранился имеющийся уровень обобщённого доверия, сложившаяся структура и его радиус. В то же время были выявлены определённые изменения в сфере абстрактного доверия, или, пользуясь терминологией Э. Гидденса, доверия «анонимным другим». Изменения коснулись прежде всего приоритетов в выборе адресатов доверия. Наблюдаемые изменения отразили болевые точки общества в период кризиса. Упало доверие к врачам и учителям, учёным-экспертам. Резкое снижение уровня доверия к ним можно рассматривать как своеобразное выражение протеста против сложной ситуации в образовании и здравоохранении, сложившейся в результате пандемии и самоизоляции. Стабильным остаётся доверие к властным институтам, которые в определённой степени символизируют устойчивость общественных структур и берут на себя ответственность в сложившейся ситуации.

Ключевые слова: доверие; пандемия; обобщённое доверие; абстрактное доверие; институциональное доверие; регион

Сложившаяся в мировом сообществе ситуация, порождённая пандемией, обострила проблему доверия, причём в самом широком контексте. Общеизвестно, что значимость доверия заключается в его исключительной

роли в построении социальных отношений. Однако сегодняшнее время жёстко испытывает доверие на прочность. Пандемия унесла уже около 2 млн жизней землян и нанесла экономический урон, сопоставимый, по некоторым оценкам, с Великой депрессией. Она потребовала от правительств принятия весьма непопулярных ограничительных мер, что стало одним из факторов снижения доверия правительственным структурам. Особенно заметно это по данным исследования *Edelman Trust Barometer* в отношении двух крупнейших экономик мира – США и Китая¹. Исследователи многих стран отмечают значительные изменения в доверии в национальных сообществах, рост недоверия. Именно правительство в большей степени подвержено недоверию, чем иные институциональные структуры. Так, например, по опубликованным в европейской прессе данным, граждане большинства стран – членов G7 во время пандемии продемонстрировали значительное снижение доверия своим правительствам². По оценкам *Edelman Trust Barometer*, 57% населения воспринимают правительства как структуры, действующие в интересах немногих, и 30% – как действующие в интересах большинства; у населения практически всех стран мира значительны претензии к компетенции и этичности своих правительств. По данным этого исследования, доверие правительственным институтам в России упало в большей степени, чем в других странах³. Отмечают эту тенденцию и отечественные исследовательские компании. По данным ВЦИОМ, порядка 30% жителей России устраивает внутренняя политика правительства⁴. Во многом это результат неудовлетворённости и недовольства со стороны населения принимаемыми ограничительными мерами, что порой приводит к открытым протестам⁵. В России открытых протестов было немного, тем не менее недовольство ситуацией активно выплёскивалось в виртуальном пространстве⁶.

На этом фоне важно анализировать ситуацию с доверием не только относительно властных институтов, но и таких его значимых форм, как обобщённое и межличностное доверие. Исследователи НИУ ВШЭ пришли к выводу, что

¹ Edelman Trust Barometer 2021. Global Report. P.9: [сайт]. URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2021-.pdf> (дата обращения: 19.03.2021).

² Опрос показал падение доверия почти ко всем правительствам стран G7 на фоне пандемии. 04 июня 2020 // INTERFAX: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/world/711778> (дата обращения: 20.01.2021).

³ Лиза Осборн Росс. Возможности для правительства: партнерство // Edelman Trust Barometer: [сайт]. January 19, 2020. URL: <https://www.edelman.com/research/opportunity-government-partnership> (дата обращения: 20.02.2021).

⁴ Оценка властей // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/ratings/ocenka-vlastei> (дата обращения: 19.02.2021).

⁵ Гункель Е. Пандемия: в Вене и Берлине прошли протесты против карантинных мер // DW – Made for minds: [сайт]. 14.02.2021 // URL: <https://www.dw.com/ru/v-vene-i-berline-proshli-protesty-protiv-karantinnyh-mer/a-56562503> (дата обращения: 16.02.2021).

⁶ В российских городах прошли онлайн-митинги. 21.04.20 // РИА НОВОСТИ: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20200421/1570335234.htm> (дата обращения: 12.02.2021).

показатели обобщённого доверия в стране, несмотря на ситуацию самоизоляции, практически не пострадали¹. В этом их убеждают наблюдения, проводимые с 2014 г. Уровень доверия окружающим сохраняется на уровне 25–30%. Аналогичные результаты представлены ещё одной влиятельной исследовательской российской компанией. Исследование, проведённое ФОМ по близкой методике, обозначило обобщённое доверие на уровне 31%².

Приведённые данные дают представление о ситуации в целом в российском обществе. Однако мозаика всегда складывается из множества элементов. Доверие испытывает мощное влияние со стороны разнообразных факторов, среди которых выделяются экономический, политический и социокультурный. Каждый из них имеет свои нюансы в зависимости от того территориального сообщества, где и происходят его замеры. Учитывая это, мы определяем цель статьи как попытку на основе имеющихся статистических данных, полученных в ходе опросов населения крупного российского региона, которым является Вологодская область³, проанализировать состояние доверия его жителей, выявить произошедшие изменения в уровне и структуре доверия населения региона под влиянием ситуации, созданной пандемией. Полученные результаты опросов позволяют дать беспристрастную оценку сложившейся ситуации, что крайне необходимо для выработки стратегии и тактики противостояния социально-экономическим и социально-политическим последствиям пандемии COVID–19.

Анализ имеющихся статистических данных требует опоры на существующую теоретическую модель исследования доверия, которая имеет глубокие корни. Понимание роли и значения доверия стало занимать учёные умы достаточно давно по меркам развития социальных наук и несколько столетий интереса смогли сформировать основные направления изучения данного феномена, что и позволяет рассматривать его с самых разных сторон, в контексте разных научных подходов и применительно к различным субъектам. Интерес к проблеме доверия становится не только многоплановым, но и более глубоким. Его развитие напоминает некую спираль, развёртывающуюся от понимания самого существования данного феномена через разветвление подходов и выделения носителей к пониманию роли доверия как системообразующего фактора, необходимого для существования общества [4; 5; 9].

Социальное значение доверия стало объектом исследования в трудах многих исследователей, определяя его в качестве связующего социального фактора. В том или ином аспекте ему уделили внимание М. Вебер [1], Г. Зиммель [16], П. Блау [11]. Системный подход, использованный Зиммелем, к трактовке самой

¹ Изменилось ли доверие в российском обществе во время пандемии? 25.05.20 // ФИНАМ: [сайт]. URL: <https://www.finam.ru> (дата обращения: 19.02.2021).

² ФОМ. Оценки работы правительства и Михаила Мишустина // ФОМ: [сайт]. URL: <https://fom.ru/Politika/14365> (дата обращения: 19.02.2021).

³ Вологодская область // Википедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вологодская_область (дата обращения: 19.02.2021).

природы доверия позволил ему дать дефиницию доверия «как гипотезы будущего поведения, которая является достаточной для того, чтобы на его основании предпринять практическое действие» [16, с. 393]. Данная дефиниция стала классической. Главный аспект, который можно отметить в позициях исследователей, — это внимание к фактору неопределённости, характерному для мира эпохи постиндустриализма.

Очередной всплеск интереса к проблематике доверия применительно к обществу модерна связан с именем Н. Лумана. Признавая роль доверия как жизненно важного фактора в межличностных отношениях, он расширил сферу его функционирования до уровня основных сфер жизни общества, таких как экономика, политика. Тем самым он отметил момент перехода доверия с личного на системный уровень. Системный подход в его анализе доверия привёл к различению системы и её окружения. По мнению Лумана, любая система «... требует доверия в качестве обязательного условия. Без доверия она не в состоянии стимулировать необходимую деятельность в ситуации неопределённости или риска» [15]. Таким образом, системное доверие охватывает всю социальную структуру. Увеличение сложности и непрозрачности современного общества, нарастание неуверенности людей — всё это в совокупности ведёт к тому, что доверие становится необходимым условием общественного развития [15]. Заслуга Лумана и в его весьма удачной попытке переосмыслить доверие применительно к ситуации риска. Риск становится частью повседневности, и это оказывает влияние на принятие любых решений. Поскольку любое решение ориентировано в определённой степени на будущее, то риск состоит в том, что это будущее может оказаться совершенно иным, чем предполагалось. В связи с этим доверие служит необходимым условием действия индивида, которому предшествует решение. Оказать доверие, считает Луман значит — предвосхитить будущее [14]. То есть своим решением индивид практически создаёт своё будущее и роль доверия заключается, по мнению Лумана, в способности создавать это будущего.

Концепция доверия Лумана стала популярна, но ряд учёных восприняли её достаточно критично. К их числу относится американский социолог А. Селигмен. Изучению доверия он уделил самое серьёзное внимание. Исследователь считает доверие продуктом именно современного общества, утверждая, что оно не встречалось на более ранних исторических этапах, а является результатом социальных трансформаций. Доверие возникает в ситуации ролевой неопределённости, «...связанной со структурной непрозрачностью, в ситуации, когда системно определённые ожидания больше не жизнеспособны» [8, с. 24]. Моделей поведения индивида становится в современном обществе всё больше, как и ролей, и предсказать их в рамках традиционного поведения становится практически невозможно. А преодолеть эти неопределённости и риски, возникающие в связи с этим, оказывается возможным именно благодаря доверию. Такой подход потребовал от Селигмена различения уверенности в том, что контрагент выполнит свои ролевые действия, и доверия, которое возникает в ситуации неопределённости. Селигмен считает, что «доверие

есть нечто такое, что входит в социальные отношения, когда имеется возможность отклонения от ролей, то, что, возможно, может быть названо “открытыми пространствами” ролей и ролевых ожиданий» [8, с. 21]. Неопределённость ролей создаёт ситуацию, когда необходимо различать доверие и уверенность, понимая под последней ролевую определённость, обеспечивающую предсказуемость поведения индивида. Утрата ролевых ожиданий свидетельствует об утрате институтами своей регулятивной функции и возрастании роли самого индивида [8].

Важным направлением в исследовании доверия является изучение его структурных характеристик. Наиболее интересны здесь позиции Э. Гидденса и П. Штомпки. Гидденс, как один из влиятельных исследователей постиндустриального общества, обозначил доверие как необходимое условие для обеспечения связи между прошлым, настоящим и будущим индивида в условиях неопределённости и изменчивости социальной среды. Доверие обеспечивает сохранность рутинности и надёжности, что особенно важно в условиях ограниченности контактов с контрагентами, удалённости их во времени и пространстве. В этом состоит одна из функций доверия. Результатом такой ситуации, как утверждает Гидденс, становится возникновение его новых форм. Так появляется обобщённое, или базисное доверие, источником которого становятся структуры «жизненного мира благодаря чувству “онтологической безопасности”, которое кристаллизуется в период первичной социализации» [2, с. 114]. Гидденс придаёт важное значение доверию абстрактным системам, которое является ещё одним продуктом современной эпохи. Доверие абстрактным системам или «анонимным» другим» (государство, церковь, суд, банки и т. п.), создаёт основу повседневных отношений. Персонифицированное доверие является источником «чувства честности и аутентичности самого себя» для индивида и тем самым происходит минимизация угрозы «утраты личностного смысла» [2]. И оно крайне необходимо при обеспечении стабильности интеракций [13].

Масштабное исследование доверия, проведённое польским исследователем П. Штомпкой, дало более глубокое понимание его структуры. Учёный выделил вертикальное и горизонтальное доверие, отнеся к первому доверие к государству и его институтам, оно также охарактеризовано им как «публичное, или вертикальное доверие, в отличие от горизонтального, существующего между гражданами» [10].

Количество исследований доверия достаточно велико, но тем не менее это не привело к формированию устойчивой его концепции. Более того, сложилась поистине парадоксальная ситуация, которая позволила Д. Гамбетта заявить не только о сложности самого понятия, но и о его иллюзорности, что и отразил учёный в названии своей работы – «Можем ли мы доверять доверию» [12].

Как и многие исследователи, мы находим выход из сложившейся ситуации, ориентируясь на то направление в изучении доверия, которое соответствует нашим задачам. Границы нашего исследования определяются подходом, сформированным Штомпкой. В его трактовке доверие представляет собой некий «“залог” (уверен-

ность и опирающиеся на него действия), свидетельствующий о том, что неопределённые будущие действия других людей или функционирование оборудования, либо учреждения будут нам полезны» [10, с. 112]. Штомпка акцентирует внимание на том, что доверие связано с неопределённостью событий, доверие — это вероятностная категория, т. е. ставка на то, как другие поведут себя в будущем.

В нашем случае в исследовании мы исходим из следующих принципиальных положений. *Во-первых*, доверие рассматривается как базовая составляющая социальных отношений. *Во-вторых*, мы определяем доверие как совокупность социально обоснованных и социально подтверждённых ожиданий со стороны акторов в отношении предсказуемости действий их контрагентов, в том числе и институциональных. *В-третьих*, исследуется доверие, присущее региональному сообществу как коллективному субъекту. *В-четвёртых*, выделяем в качестве структурных компонентов доверия его вертикальные и горизонтальные формы (Штомпка), а также такие типы, как базисное и абстрактное доверие (Гидденс). *В-пятых*, учитываем пандемию как фактор воздействия на институциональные структуры и как фактор, снижающий их регуляторную функцию (Селигмен).

Доверие доступно наблюдению и измерению. Практики и методики его измерения являются вполне устоявшимися и разнообразными [3; 7]. В нашем исследовании анализируются данные опросов общественного мнения, проведённые на территории Вологодской области в период с 2016 по 2020 г. в ходе реализации проектов, поддержанных грантами РФФИ¹. Во всех опросах использовалась единая методика исследования. Важной особенностью настоящего исследования является возможность выявить отличия в ситуации с доверием в условиях до вступления общества в период пандемии и в период глубокого погружения в ситуацию. Именно пандемия создаёт ситуацию неопределённости, непредсказуемости. Ситуацию, когда требуются компетентное мнение и доверие со стороны жителей региона тем мерам, которые предпринимаются органами власти для преодоления распространения коронавируса среди населения, организации и оказания медицинской помощи населению.

В качестве индикатора доверия мы используем вопрос «Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?»². Немалая часть респондентов придерживается точки зрения, согласно которой «в наше время никому нельзя доверять»,

¹ Эмпирической базой исследования послужили данные социологических опросов населения, проведённых на территории Вологодской области: опрос, проведённый в 2016 и 2017 гг. в рамках гранта РФФИ-РФФИ № 16-03-00188-ОГН «Региональный социальный капитал в условиях социально-экономического кризиса»; опрос, проведённый в 2019 г. в рамках гранта РФФИ № 19-011-00724 «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне»; опрос, проведённый в 2020 г. в рамках гранта РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». В 2016 и 2017 гг. опрашивалось по 1500 чел. В 2019 и 2020 гг. опрашивалось по 1900 респондентов старше 18 лет. Выборка многоступенчатая, квотная, случайная на этапе отбора респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Метод опроса — анкетирование по месту жительства респондентов.

² Индикатор используется ВолНЦ РАН в опросах населения области с 1998 г.

примерно каждый пятый респондент выбирает данный вариант ответа. Отметим, что доля недоверяющих в региональном сообществе сохраняется на таком уровне уже продолжительное время (см. табл. 1). При этом ситуация пандемии в целом не внесла глобальных изменений в распределение мнений респондентов относительно того круга людей, которые могут быть определены как объекты доверия.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?», 2016–2020 гг., %**

Варианты ответа	2016	2017	2019	2020
Никому нельзя доверять	21,6	22,6	20,5	18,6
Только самым близким друзьям и родственникам	56,6	55,7	52,3	55,2
Большинству знакомых людей можно доверять	15,7	16,4	18,8	17,7
Большинству или всем людям можно доверять	6,1	5,3	7,3	8,6

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН.

Основную массу жителей области можно отнести к тем, кто готов проявить осторожность. Соответственно, доверие они распространяют прежде всего на своё ближнее окружение, которое составляет устойчивый круг доверия. Более половины вологжан ориентированы на доверие близким друзьям и родственникам. Изменения, произошедшие за период наступившей пандемии, оказались незначительны и несколько сократили долю не доверяющих никому, увеличив долю тех, кто доверяет близким людям. Полученные данные говорят о сохранении определенного уровня социальной стабильности даже в условиях пандемии. Тем не менее изменения имеют место, а результаты опросов позволяют их увидеть при более детальном анализе. Более всего это заметно в изменении позиций целого ряда категорий контрагентов, кому респонденты доверяют полностью, считая их надёжными партнерами по взаимодействию (см. табл. 2).

Ситуация пандемии сохранила безусловный характер доверительных отношений в *родственных кругах*. Колебания здесь незначительны, и доля ответов относительно высокого уровня доверия в семейных структурах стабильно превышает 90%. Тем не менее мы можем утверждать, что самоизоляция в значительной мере способствовала росту доверия в ближнем круге, расширению и укреплению горизонтальных связей. Индикатором такого тренда служит рост доверия к друзьям. Эта категория занимает второе место после родственников в ближнем радиусе доверия. В условиях самоизоляции ценность контактов с друзьями явно выросла, что и отразилось на показателе доверия, который вырос на несколько пунктов по сравнению с «мирными» временами. Самоизоляция нанесла существенный удар по эмоциональным контактам, к числу которых относятся дружеские связи и отношения.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«Скажите, пожалуйста, насколько Вы доверяете или не доверяете...?»*, 2016–2020 гг., %**

Варианты ответа	2016	2017	2019	2020	+/- к 2016
Членам семьи, родственникам	94	94,	91	92	-2
Друзьям	81	81	80	87	+6
Соседям	54	44	45	60	+6
Знакомым	51	53	н/д	53	+2
Коллегам	52	51	42	54	+2
Врачам	74	79	н/д	43	-31
Учителям	82	86	н/д	45	-37
Учёным	65	68	н/д	45	-20
Прохожим	17	18	17	18	+1
Людям, в общественных местах	19	19	н/д	17	-2

*Вариант ответа «полностью и скорее доверяю».

Родственные и дружеские связи, пользуясь терминологией Грановеттера, — из категории сильных связей. В современном мире данная категория связей претерпела определённые изменения, приобретя значительное пространственное распределение. Сегодня только в малых городах и сельской местности родные и друзья проживают в непосредственной близости друг от друга. Крупные города имеют совершенно иную картину. Однако современные системы коммуникации позволяют активно использовать эти связи. А вот пространственно близкими оказываются слабые связи, и прежде всего соседство.

Соседство как тип горизонтальных социальных связей возникает на основе территориальной близости, возникающей из-за типа поселения или жилья. Соседские практики представляют собой способ конструирования социальной жизни. В современном мире соседство теряет значительную часть своих прежних функций. Прежде всего это касается функции взаимопомощи. Многоквартирный дом объединяет сотни семей, которые образуют территориальное сообщество. Соседей здесь не выбирают, и контакты с ними носят чаще всего случайный характер. Исследователи отмечают дуальность соседских связей, где присутствуют отчуждённость и недоверие с одной стороны и понимание значимости социальных контактов — с другой. При этом соседские связи не пересекаются с кругами родственных и профессиональных, за очень редким исключением. Кризисы и социальное расслоение крайне негативно влияют на соседские связи. Обычна ситуация, когда соседи могут только визуально знать друг друга, встречаться время от времени в лифте в силу совершенно разного уклада жизни и рода занятий. В российском обществе кооперация в жизни соседей слабо выражена. Это участие в общем собрании дома, иногда субботник, кое-где есть группа

в соцсетях. Часто соседи знакомятся друг с другом в проблемной ситуации, вызванной эксплуатацией инженерных коммуникаций многоквартирного дома, что далеко не всегда благоприятствует установлению дружественных контактов. Попытка возродить соседские связи через самоуправление жилыми домами не имела значимых позитивных результатов в масштабах страны.

Пандемия, породив кризис в социальных отношениях, изменила ситуацию, создав условия для активизации соседских отношений. Самоизоляция привела к тому, что этот тип связей претерпел значительные изменения. Произошла активизация соседских связей, хотя во многом и вынужденно. Чаще всего эти контакты носили позитивный характер. В соцсетях, в прессе можно найти достаточно количество примеров взаимопомощи соседей в условиях самоизоляции¹. И, как следствие, наблюдается рост доверия людей друг к другу в сфере соседства (см. табл. 2). Близость социальной дистанции стала минимальной. Соседи играют важную роль в оказании взаимопомощи. Более 60% респондентов считают, что могут или скорее могут обратиться к своим соседям за помощью в случае трудной жизненной ситуации². В 2016 г. доля таких ответов составляла лишь 8%. В условиях пандемии 37% респондентов отметили, что получали безвозмездную помощь от соседей. Категорически не смогут обратиться к соседям только 15% респондентов. Но обозначилось и немало проблем. В целом ряде случаев самоизоляция обострила соседские отношения. Люди столкнулись и с проблемами шума и слабой звукоизоляции, разного режима работы, и с другими трудностями совместного проживания. Тем не менее многие осознали свой подъезд как публичное пространство, которое может быть использовано для коммуникации. Стали появляться объявления, содержащие информацию о необходимости коллективных действий в той или иной ситуации. Кто-то предлагал помощь, кто-то её просил³. В совокупности именно позитивные действия, на наш взгляд, во многом поспособствовали росту доверия соседей друг к другу. Фактически таким образом закладывается основа для развития горизонтальных социальных связей в дальнейшем. Возросший уровень доверия может стать и тем ресурсом, который будет способствовать развитию местных территорий, укреплению и сплочению домовых сообществ. Это большая и кропотливая работа для местных органов власти и общественных организаций, прежде всего для ТОСов.

Самоизоляция актуализировала и доверие к коллегам. Статистика опросов показывает нам неустойчивую позицию респондентов в своих оценках доверия к коллегам, опросы показали значительные колебания в отношениях в производ-

¹ Как соседи помогают пережить самоизоляцию. 25.05.2020 // Кубанские новости: [сайт]. URL: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2020/05/27> (дата обращения: 15.03.2021).

² Бумеранг добра: как соседи помогали друг другу в дни самоизоляции. 15 июня 2020 года // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: <https://dszn.ru/press-center/news/3840> (дата обращения: 15.03.2021).

³ Мальцева А. Как я сделаю это завтра: тренды городской жизни будущего. 02 декабря 2020 // Ведомости&

ственной среде. Уровень доверия коллегам достаточно высокий и обычно превышает 50%, однако 2019 г. продемонстрировал существенный спад показателя. Данные нашего исследования позволяют констатировать этот факт, но не содержат информации о его причинах. Но обращает на себя внимание то, что в период пандемии наблюдался рост доверия коллегам, причём значительный, что привело к восстановлению показателя и даже к его некоторому росту (см. табл. 2).

Проявила себя и другая тенденция. Пандемия, создавшая странную и порой недостаточно понятную ситуацию, породившую ограничения, которые не были восприняты населением как необходимые, привела к резкому снижению доверия к таким категориям населения, как врачи, учителя и учёные (см. табл. 2). Значительный спад доверия к врачам и учёным связан с недостаточной изученностью ситуации с коронавирусом, с противоречивостью поступавшей информации¹. Немаловажным фактором снижения доверия к медикам стала трудная перестройка работы медучреждений, управленческие решения принимались медленно и реализовывались неспешно², проявились и негативные результаты проводимой оптимизации здравоохранения³. Тренд падения доверия к врачам наблюдается социологами продолжительное время. В исследовании, проводимом ФОМом в течении нескольких лет, доверие врачам держится примерно на одном уровне достаточно давно, что и подтвердил опрос, проведённый в сентябре 2020 г.⁴ По данным ВолНЦ РАН, уровень доверия врачам среди респондентов упал практически вдвое (см. табл. 2).

Также резко снизилось и доверие учителям, которые и сами оказались в очень сложной ситуации⁵. Перевод всей системы образования в удалённый формат привёл к возникновению проблем организационного, психологического, методического характера – снижение доверия к учителям служит отражением данной ситуации. Родители оказались в непривычной для них роли учителей⁶, трудно

¹ Мухаметшина Е. Большинство российских врачей не доверяют официальной статистике по коронавирусу. 07 июля 2020 // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/07/06/834080-rossiiskih-vrachei> (дата обращения: 15.03.2021).

² Порочные рефлексы: что мешает российской медицине бороться с пандемией. 20 мая 2020 // РБК: [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/20/05/2020/5ec50cf79a794713e1892347 (дата обращения: 16.03.2021).

³ Рувинский В. Почему россияне мало верят врачам. 12 декабря 2019 // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/12/12/818492-rossiyane-vracham> (дата обращения: 16.03.2021).

⁴ Престиж профессии врача 26 сентября 2020 // ФОМ: [сайт]. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-s-port/14462> (дата обращения: 16.03.2021)

⁵ Зенков А. Р. Образование в условиях пандемии: что показывает кризис? 17.04.2020 // ИМЭМО РАН: [сайт]. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/obrazovanie-v-usloviyah-pandemii-cto-pokazivaet-krizis> (дата обращения: 16.03.2021).

⁶ Серова И. «Они грезят, чтобы дистант никогда не вернулся!» // Реальное время: [сайт]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/189388-pochemu-roditeli-i-uchitelya-protiv-distanta-v-shkole> (дата обращения: 16.03.2021).

пришлось и детям. В свою очередь, учителя столкнулись с недостаточной готовностью школ, учеников и родителей к переходу на онлайн-обучение. Среди них также оказалось немало тех, кто с трудом вписался в данный формат учебного процесса: у многих не оказалось необходимых технических средств, не нашлось подходящих методик. Выросла и нагрузка на учителей, причём кратно: практически всем пришлось осваивать технологии обучения в новом формате в авральном режиме [6].

Несмотря на все трудности, прошедшее время показало возможности государства в решении возникших проблемы. Вологжане сохранили имевшийся в допандемический период уровень доверия основным властным институтам. Так, например, доля доверяющих институту Президента в 2019 г. составляла 51,3%, в 2020 г. — 55,9%. А вот работа правительства получила достаточно высокое признание, что отразилось в росте доверия с 37,6% в 2019 г. до 48,9% в 2020 г. Это означает, что, несмотря на множество критических суждений о деятельности власти, ею были решены многие организационные задачи в области здравоохранения и образования, в самых значимых сферах жизни человека, в перестройке жизни страны.

В условиях пандемии проблема доверия приобретает более широкий характер. Как отмечал Э. Гидденс, в условиях недостаточной информированности потребность в доверии как в одном из оснований для солидарности существенно возрастает [2]. На уровень доверия значительное влияние оказывает мнение тех, кто для нас является лидером мнений. В ходе исследования в 2020 г. респондентам был задан вопрос, имевший целью выявить лидеров мнения среди населения региона по проблемам жизни и поведения в условиях коронавируса (см. табл. 3). Выяснилось, что, несмотря на значительное снижение доверия к врачам и учёным, к их точке зрения всё-таки прислушиваются. В приоритете оказалось мнение «своего врача». Данное уточнение указывает на наличие более тесных контактов с медиками, что и повышает уровень доверия к ним. Таким образом, снижение общего уровня доверия к категории «врач» (см. табл. 2) в значительной степени можно интерпретировать как отражение недовольства ситуацией, которая сложилась в здравоохранении в целом и обострилась в период пандемии.

Поскольку информацию население получает из официальных и неофициальных источников, определённый интерес представляет их оценка жителями области. Представители власти рассматриваются нами как носители официальной, признанной и проверенной информации. Достаточно высоким оказался уровень доверия к мнению высших властных структур президента и губернатора. Но, несмотря на рост доверия правительству в целом, всё же мнение премьер-министра и членов правительства не оказалось в числе приоритетных. Немало тех, кто с доверием относится к мнению руководителей органов местного самоуправления.

К числу неофициальных источников мы относим журналистов и блогеров. Доля доверяющих информации из этих источников сравнительно невелика и составляет около 14%. Безусловно, значительную долю респондентов составляют те, для кого источником информации о коронавирусе являются родственники

и знакомые. Это в полной мере коррелируется с уровнем доверия ближнему окружению. Однако этот канал может служить как источником достоверной информации, полученной из проверенных источников, так и частично правдивой или ложной. В то же время эта среда является самым благоприятным каналом распространения различных слухов.

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«При получении информации о коронавирусе чьё мнение вызывает у Вас наибольшее доверие?»,
2020 г., %**

Варианты ответа	Доля респондентов
Мнение президента, его оценки	27,2
Мнение премьер-министра, членов правительства	11,3
Мнение губернатора	24,9
Мнение мэра / главы города	22,4
Представителей экспертного научного сообщества, в том числе врачей-эпидемиологов	18,0
Журналистов центральных официальных СМИ (в том числе ведущих программ о здоровье)	14,8
Журналистов в интернете, блогеров	14,2
Родственников, знакомых	42,3
Своего врача	32,0

Источник: данные опросов ВолНЦ РАН.

Итоги исследования дают нам представление о том, что в условиях кризисной ситуации, порождённой пандемией, доверие сохранило свои основные позиции. Стабильная доля не доверяющих никому, сохранение ограниченного радиуса доверия, ориентация на его первичные адресаты – вот те основные характеристики, которые наблюдаются в региональном сообществе в течение длительного периода измерений. На наш взгляд, эту ситуацию нельзя оценивать однозначно негативно. Скорее всего, именно эта общая стабильность, граничащая с консервативностью, и обеспечила социуму определённую устойчивость в период кризиса. В полной мере подтверждается мысль, сформулированная А. Селигменом, о возрастании роли доверия в условиях неопределённости.

Стабильное доверие семейному кругу означает, что и поддержку респонденты будут искать в этой среде и оказывать её адресатам из этого круга. Здесь свою роль играет тот факт, что переживаемый кризис имеет не только экономические последствия. Впервые он создал угрозу здоровью близких людей, а значит – повысил ценность семьи и родственных отношений. Исследование позволило увидеть подвижки в самой структуре доверия, что отразилось в изменении его адресатов. Их число пополнилось за счёт тех категорий, которые ранее не осознавались как значимые

другие. Это коллеги по работе и соседи. В первом случае это участники повседневного круга общения, а во втором — люди, которые находятся территориально близко и могут поддержать или оказать помощь в случае необходимости. Ситуация пандемии остро поставила в повестку дня вопрос получения необходимой и достоверной информации. В связи с этим различные доступные источники оцениваются респондентами с точки зрения возможности доверия. Обращает на себя внимание тот факт, что немалая часть респондентов оказывает доверие информации, поступающей от представителей властных структур, — президента, губернатора, мэра / главы города. В принципе это означает достаточно высокую степень доверия официальным структурам. Правда, причина может быть, как в том, что это знакомые, уже устоявшиеся источники информации, к которым привыкли, так и в том, что иные источники (блогеры, журналисты, телемедицина) скорее рассматриваются как ведущие либо шоу, либо познавательных программ, но не как уважаемые источники, к которым реально стоит прислушиваться. Тем не менее именно доверие официальным структурам и их представителям даёт понимание того, что обман доверия не останется без наказания, что существуют структуры, принимающие решения в проблемной ситуации и берущие на себя за неё ответственность. Именно сохранение доверия государственным структурам и их представителям позволяет минимизировать риски в сложившейся непростой ситуации.

Список литературы

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. 1. Социология. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 480 с.
2. Гидденс Э. Последствия современности / Э. Гидденс ; пер. с англ. Г. К. Ольховикова, Д. А. Кибальчича ; вступ. статья Т. А. Дмитриева. М. : Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 352 с.
3. Дюркгейм Э. Г. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Г. Дюркгейм ; общ. ред. А. Б. Гофмана. М. : Наука, 1991. 575 с.
4. Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер ; сост., общ. ред. Ю. Н. Давыдова. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
5. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей / Д. И. Сапрыкина, А. А. Волохович ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 32 с. (Факты образования. № 4 (29)).
6. Ромашкина Г. Ф. Обобщенное доверие: концептуализация и измерение / Г. Ф. Ромашкина, В. А. Давыденко, Ю. В. Ушакова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. № 4. С. 464–486. DOI 10.21638/spbu12.2018.406.
7. Селигмен А. Проблема доверия / Пер. с англ. И. И. Мюрберг, Л. В. Соболевой. М. : Идея-Пресс, 2002. 200 с.
8. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Ф. Тённис ; пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб. : Владимир Даль, 2002. 452 с.

9. Штомпка П. Доверие – основа общества / П. Штомпка: пер. с пол. Н. В. Морозовой. М. : Логос, 2012. 445 с.
10. Blau P. M. Exchange and Power in Social Life. New-York : Wiley, 1964. 429 p.
11. Gambetta D. Can We Trust Trust? // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations / Ed. by D. Gambetta. Oxford : Oxford University Press, 2000. P. 213–237.
12. Giddens A. Social theory and modern sociology. Cambridge : Polity Press, 1990.
13. Luhman N. Trust and power. Chichester : Wiley, 2017. 224 p.
14. Luhmann N. 'Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives' // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations / Ed. by D. Gambetta. Oxford : Oxford University Press, 2000. pp. 94–107. URL: <http://www.sociology.ox.ac.uk/papers/luhmann94-107.pdf>. (дата обращения: 06.02.2020).
15. Simmel G. Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung // G. Simmel. Gesamtausgabe (11). Hrsg. Otthein Rammstedt. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1992.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гужавина Татьяна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия.
E-mail: tanja_gta@mail.ru
 Author ID РИНЦ 703251

Дата поступления в редакцию: 07.04.2021. Принята к печати: 25.05.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8431

Trust in a Pandemic: Save Cannot Be Changed. What Does the Region Feel?

*The article was prepared with the financial support of the RFBR.
 Grant No. 20-011-00326 "Collective Actions and Social Capital in Russian society».*

Tatiana A. Guzhavina¹

¹Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences.
 56A, Gorky str., Vologda, Russia 160014

For citation: Guzhavina. T. A. (2021). Trust in a pandemic: save cannot be changed. What does the region feel? *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9, № 3. P. 25–39. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8431

Abstract. Trust as a system-forming factor of social relations during crisis situations is tested for strength. This was most pronounced when studying the state of trust in the context of the coronavirus pandemic, which has engulfed almost the entire planet. The article examines the situation with trust, using the example of a regional community. The source of empirical data was the results of several surveys of the population of the Vologda Oblast conducted by researchers of the VoIRC RAS for the period from 2016 to 2020. in the course of the implementation of scientific projects on grants from the RFBR The data obtained on the basis of comparable methods in the period before the pandemic and at the end of its second wave are analyzed. The purpose of the article is to carry out a comparative analysis of the available statistical data and to identify the changes that have occurred in the level and structure of trust

in the region's population. The paper concludes that in the context of a pandemic, the existing level of generalized trust, the existing structure and its radius have generally remained. At the same time, certain changes were revealed in the sphere of abstract trust or, to use the terminology of E. Giddens, trust in "anonymous others". The changes concerned primarily the priorities in choosing the addressees of trust. The observed changes reflected the pain points of society during the crisis. Trust in doctors and teachers, expert scientists has fallen. The sharp decline in the level of trust in them can be seen as a kind of expression of protest against the difficult situation in education and health care, which has developed as a result of the pandemic and self-isolation. Trust in government institutions remains stable, which to a certain extent symbolize the stability of social structures and take responsibility in the current situation.

Keywords: trust; pandemic; generalized trust; abstract trust; institutional trust; region

REFERENCES

1. Veber M. (2017). *Khozyaistvo i obschestvo: ocherki ponimayushei sotsiologii*: v 4 t. T. 1. Sotsiologiya. M. : Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki publ. 480 p. (In Russ.).
2. Giddens E. (2011). *Posledstviya sovremennosti*. M. : «Praxis publ.», 352 p. (In Russ.).
3. Dyurkgeim E. G. (1991). *O razdelenii obschestvennogo truda. Metod sotsiologii*. M. : Nauka publ. 575 p. (In Russ.).
4. Veber M. (1990). *Izbrannye proizvedeniya*. M. : Progress publ. 808 p. (In Russ.).
5. *Problemy perekhoda na distantsionnoe obuchenie v Rossiiskoi Federatsii glazami uchitelei* (2020). M. : NIU VSHE publ. 32 p. (Fakty obrazovaniya. № 4 (29)). (In Russ.).
6. Romashkina G. F., Davydenko V. A., Ushakova Yu. V. (2018). Obobschennoe doverie: kontseptualizatsiya i izmerenie. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*. Vol. 11, № 4. P. 464–486. DOI 10.21638/spbu12.2018.406 (In Russ.).
7. Seligmen A. (2020). *Problema doveriya*. M. : Ideya-Press publ. 200 p. (In Russ.).
8. Tennis F. (2002). *Obschnost' i obschestvo. Osnovnye ponyatiya chistoi sotsiologii*. SPb. : Vladimir Dal' publ. 452 p. (In Russ.).
9. Shtompka P. (2012). *Doverie — osnova obschestva*. M. : Logos publ. 445 p. (In Russ.).
10. Blau P. M. (1964). *Exchange and Power in Social Life*. New-York : Wiley. 429 p.
11. Gambetta D. (2000). Can we trust? *Trust: making and breaking cooperative relations*. Ed. by D. Gambetta. Oxford : Oxford University Press. P. 213–237.
12. Giddens A. (1990). *Social theory and modern sociology*. Cambridge : Polity Press.
13. Luhman N. (2017). *Trust and power*. Chichester : Wiley. 224 p.
14. Luhmann N. 'Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives'. *Trust: making and breaking cooperative relations*. Ed. by D. Gambetta. Oxford : Oxford University Press, 2000. pp. 94–107. URL: <http://www.sociology.ox.ac.uk/papers/luhmann94-107.pdf> (date of access: 06.02.2020).
15. Simmel G. (1992). *Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung*. G. Simmel. Gesamtausgabe (11). Hrsg. Otthein Rammstedt. Frankfurt am Main : Suhrkamp.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guzhavina Tatiana Anatolyevna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia.

E-mail: tanja_gta@mail.ru

ORCID ID: 0000-00030636-7690

ResearcherID: R-4871-2017

The article was submitted on April 07, 2021. Accepted on May 25, 2021.